

В. А. Меркулова

МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ И ЭТИМОЛОГИИ СЛОВ

мормышка

Слово *мормышка* новое в русском литературном языке, оно вошло в словарь только в XX в. Нет этого слова в словарях Бурнашева и Даля. В семнадцатитомном словаре оно уже фиксируется: «*мормышка* — искусственная приманка для рыбы, обычно отливаемая из свинца; разновидность блесны»¹. Если блесна — это металлическая рыбка, то мормышка — это металлическая пластинка размером с божью коровку. Ловля на мормышку — особый вид зимнего лова рыбы.

Блесна заменяет живца, а мормышка — другую естественную приманку. Крупнейший специалист по рыбной ловле Л. П. Сабанеев в своей книге «Рыбы России» говорит о небольшом водяном раке — *мормыше*². О том же раке пишет Мамин-Сибиряк: «Зауральские озера славятся баснословными рыбными богатствами, что объясняется присутствием в этих озерах маленького рака «мормыша». Это маленькая креветка — не больше обычновенного таракана-prusака» («На заимке»). Энциклопедический словарь сообщает следующее: «Мормыш или бокоплав, вида *Gammarus* — употребляется за Уралом и в Сибири как лучшая насадка на крючки для ловли рыб. Вследствие этого сам мормыш является предметом лова. Пойманные мормыши складываются на Урале в осиновые кадушки и сохраняются на холоде живыми до двух недель»³. Сабанеев пишет, что слово *мормыш* — местное и употребляется в Пермской и Оренбургской губерниях⁴. Отмечено это слово и в бассейне р. Оби⁵. Перед нами уральско-западно-сибирский диалектизм *мормыш* 'ракоч-бокоплав'. Правда, Миртов для Шадринского р-на Уральского края в том же значении приводит форму *мармаши*⁶.

¹ Словарь современного русского литературного языка 6. М.—Л., 1957, стр. 1268—1269.

² Л. П. Сабанеев. Жизнь и ловля пресноводных рыб (переиздание книги «Рыбы России»). Киев, 1965, стр. 658—659.

³ Энциклопедический словарь, изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. XIX^А. СПб., 1896, стр. 867.

⁴ Л. П. Сабанеев. Там же.

⁵ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. 2. Томск, 1965, стр. 156.

⁶ Картотека Словаря русских народных говоров.

В Европейской части СССР это слово также отмечено, но в значении 'головастик' (волог., вят.). «Какая речка! Одни в ней мормышы!»⁷. *Мбрьмыш* 'лягушечий головастик'⁸. В вятском словаре XVIII в. слово объясняется следующим образом: «*Мбрьмыши* — животное круглое, сорное съ хвостикомъ въ гнилыхъ лужахъ зародившоеся кое просто уполовниками поваріонками называется и какъ сказываютъ въ лягушку превращается»⁹.

В б. Вятской губ. слово *мбрьмыши/мбрьмыж* значило еще 'низкорослый, заморыш'¹⁰. В говоре Череповецкого у. Новгородской губ. Герасимов записал прозвище *Мармаш*¹¹ (ср. уральский вариант слова *мармаш* 'рачок-бокоплав').

В казанских говорах зафиксировано слово *марамыга* 'насекомое'. «*Марамыгами* называют тех насекомых, наподобие вшей, которые ползают в стоячей воде, в лужах»¹².

В Восточной Сибири, в районе озера Байкал отмечен другой вариант слова: *бормош* мн. 'черви для ловли рыбы (не дождевые)'; *бармаш* — 'мелкий ракоток отряда бокоплавов, серо-зеленого цвета, употребляется в качестве приманки для ловли рыбы (при ловле удочки)'; *бармашбка* 'род удочки'¹³.

Если не учитывать неточности в некоторых определениях значения слова, перед нами лексема, выступающая в следующих фонетических вариантах: *мбрьыш/мбрьмыж/мармаш/бармаш/бормош*. Значения могут быть сведены к следующим: 'ракоток-бокоплав', 'головастик', перен. 'низкорослый (о человеке)', 'прозвище'.

Структура слова позволяет предположить, что перед нами тюркизм: характерна мена *b/m*, вариантность конца слова, соотношение гласных.

Не противоречит этому предположению и география слова: вологодско-вятские говоры, говоры Урала и Сибири. Думается, что заимствование могло происходить независимо в различных областях. Для байкальских говоров источником мог послужить один из местных тюркских языков. Для уральских говоров — башкирский. Ср. башк. *мормош* 'ракоток-бокоплав'¹⁴. (Следует

⁷ Васнецов, стр. 153.

⁸ Картотека Словаря русских народных говоров.

⁹ П. К. Симони. Два старинных областных словаря XVIII ст. Вятский областной словарь (1772 г.) — Ж. Ст., год восьмой. СПб., 1898, вып. III—IV, стр. 450.

¹⁰ Д. К. Зеленин. Особенности в говоре русских крестьян юго-восточной части Вятской губ. — Ж. Ст., год одиннадцатый. СПб., 1901, вып. I, стр. 89. В. К. Магницкий. Особенности русского говора в Уржумском у. Вятской губ. — Изв. Казан. общ. арх., ист. и этногр. 1884, т. V, стр. 58.

¹¹ Герасимов, стр. 58.

¹² Картотека Словаря русских народных говоров.

¹³ Филин З., стр. 102; 2, стр. 119.

¹⁴ С. И. Руденко. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1955, стр. 94.

обратить внимание на то, что именно на территории Башкирской АССР находятся те Зауральские озера, о которых писали Сабанеев и Мамин-Сибиряк). Для говоров вологодско-вятских и говоров Западной Сибири источником заимствования могли служить диалекты татарского языка. Ср. татар. *тартыс* 'рачок-бокоплав' ¹⁵.

Возможность семантического перехода 'рачок', 'головастик' → 'низкорослый (о человеке)' не кажется противоестественной при том, что в русском языке у слова *мормыш* возникали ассоциации со словом *замбрьши*. Череповецкое прозвище могло означать 'низкорослый', могло быть и именем-прозвищем человека неславянского происхождения ¹⁶.

Уже на русской почве возникли производные *бармашовка* и *мормышка* как названия вида удочки и вида приманки. Последнее из профессионального языка рыбаков проникло в литературный язык ¹⁷.

Бирюльки

Бирюльки как игра вышли из употребления совсем недавно. По определению академического словаря, это «набор мельчайших деревянных или металлических вещичек в виде палочек и разного рода предметов (посуды, шляпок, лесенок и т. п.), употребляемых для особой игры» и «игра, состоящая в том, чтобы из кучки маленьких игрушек (бирюлок) вытаскивать крючком одну за другой, не пошевелив и не рассыпав остальных» ¹⁸.

В. Даль дает определение слова *бирюльки* несколько иначе: «мелкая игрушка, украшение, берендейка, балаболка», «игра: горсть ровно нарезанных соломинок или резных бирюлок разного вида кладется ворошком на столе; играющие вытаскивают, чередуясь, по одной, не встряхивая вороха» ¹⁹.

Даль же с некоторым сомнением связывает слово *бирюльки* с глаголом *брать*. Эту этимологию повторяет Горяев. Соломоновский считает мысль несомненной ²⁰. Фасмер находит предположение сомнительным, но своей этимологии не выдвигает ²¹. Если слово *бирюльки* образовано от глагола *брать*, то остается неяс-

¹⁵ Табиқиәт пәннән biologіә terminnагъ. Qazan, 1935, стр. 16.

¹⁶ Ср. приводимые Бирилло белорусские фамилии: *Мармыш*, *Мармышка* (М. В. Бірыла. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1969, стр. 276).

¹⁷ Для гидронимов *Мармыш*, *Мырмыж*, *Мырмых* О. Н. Трубачев и В. Н. Топоров предполагают мордовский источник. См. О. Н. Трубачев, В. Н. Топоров. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962, стр. 225.

¹⁸ Словарь современного русского литературного языка 1, М.—Л., 1950, стр. 459.

¹⁹ Даль³ I, стб. 216.

²⁰ И. Соломоновский. Материал для словообразовательного словаря. «Филолог. зап». Воронеж, 1888, вып. III-IV, стр. 8.

²¹ Фасмер I, стр. 168.

ным смягчение конечного согласного основы перед суф. -уля. Кроме того, неясна и семантика слова. Названия игр, как правило, образуются по двум семантическим моделям: или по названию основного действия в игре (ср. салки, прятки и т. п.) или по предмету, который используется в игре (играть в карты, в кости, в бабки). Этимологи, производящие слово *бирюльки* от глагола *брать*, по-видимому, предполагают первый тип наименования. Но слово *бирюльки* явно принадлежит ко второму типу, т. к. называет предмет, в который играют. В этом случае его связь с глаголом *брать* непонятна.

Время возникновения игры неизвестно. Есть лишь указание на то, что вместо резных игрушек могли быть использованы соломинки, причем крючок был также из соломы (описание такого вида игры встречается в этнографических материалах по Вологодской и Ярославской губерниям); на Дону играли в обрезочки из камыша (игра называлась *четки*)²². Выражение *играть в бирюльки* значит 'бездельничать, заниматься пустяками'⁵ (курск., сарат., псков.)²³.

Материалы русских говоров показывают, что слово *бирюльки* широко известно для обозначения мелкого предмета, украшения в виде подвески. *Бирюльками* в Вологодской обл. называют кисточки цветов²⁴. Качающиеся, болтающиеся цветы или бутоны часто называются так же, как и подвесные украшения. Ср.: *бала-болки* 'подвески', 'мелкие бубенчики' и *балаболки* 'белые и желтые лилии' 'купавки'; *колтушки* 'подвесные серьги' и *колтушки* 'купавки' и т. д. В псковских говорах *бируль* — название ситника, стебли которого украшены маленькой кисточкой цветов²⁵. В тех же псковских и осташковских говорах *бирюльками* называют крендельки, барабанки, мелкий узор на материи и бигуди²⁶.

В белорусском языке *бирулька* — подвесное украшение, брелок²⁷; в полесских говорах *бирульки* 'часть ткацкого станка — деревянные вращающиеся на блоках колесики, прикрепленные к верхней перекладине и регулирующие положение ниток'²⁸.

В Рязанской и Владимирской обл. *бирюлькой* называлась дудочка, свирель ивовая или камышевая, сопелка²⁹. Употреблялось это слово и в форме неуменьшительной — *биюля*.

Слова со значением 'дудка, свирель' охватывают обычно следующий круг значений: 'растение с полым стеблем (дягиль,

²² Миртов, стр. 355; Даль³ IV, стб. 1362.

²³ Картотека Словаря русских народных говоров; Картотека Псковского областного словаря.

²⁴ Филин 2, стр. 295.

²⁵ Картотека Псковского областного словаря.

²⁶ Филин, 2, стр. 295.

²⁷ Белорусско-русский словарь. М., 1962, стр. 125.

²⁸ Лексика Полесья. М., 1968, стр. 196.

²⁹ Даль³ I, стб. 216.

тростник, камыш и т. д.)', 'дудка, свирель' (из растения с полым стеблем) (→ 'дудочка из любого материала'), 'часть руки или ноги', 'дуло (орудия)', спорадически 'сосулька', 'трубка различного назначения'.

Ср. праслав. *piščalъ 'дудка', 'кость голени', 'ствол орудия'; праслав. *soplъ, *sopělъ 'дудка', 'кость голени', 'сосулька', 'труба (вообще)'.

Др.-русск. *тръстъ*, *тръстъца* 'тростник' и 'дудочка'; лат. *fiſtūla* 'полый стебель (тростника)', 'дудка, свирель', 'труба, трубка'; нем. *Rohr* 'тростник', 'труба, трубка', 'ствол орудия'; тур. *камышык* 'тростник', 'свирель', караим. *камуш* 'камыш', 'трубообразная кость руки'³⁰.

Слово *бирюля*, *бирюлька* указывает на тот же круг значений. В вологодских говорах так называют дягиль, *Angelica*, растение с полым стеблем, там же *бирюлька* — 'часть ноги от колена до ступни, голень'³¹.

От слова *бирюля* 'дудочка' образован глагол *бирюлить* 'играть на дудочке', 'играть пальцами на губах' (псков.)³². Даль приводит выражение *играть бирюльки* 'напевать, перебирая пальцами по губам'³³.

Таким образом, в слове *бирюлька* наблюдаются два основных семантических центра: 'дудочка, свирель' и 'мелкая игрушка, украшение, подвеска'.

Любопытен текст народной песни: «Взойду я, взойду на войну, сыграю в бирюли, утешу я царя в Москве, короля в Литве, старца в келье, дитя в колыбели» (тамбовский вариант песни). В Словаре русских народных говоров слово *бирюли* в данной песне tolkуются как 'колокола'. Но это песня-загадка, «колокола» — отгадка, и, как правило, слово-отгадка не употребляется в тексте загадки. Трактовка текста может быть двоякой: *сыграть в бирюли* может значить 'сыграть пальцами на губах' или 'сыграть на свирели'. Псковский вариант той же песни звучит следующим образом: «Выйду я на лой, лой, лой, ударю во билиберды: пробужу я царя в Москве, короля в Литве, монаха в келье, дитя в колыбели»³⁴. Песня явно скоморошеская, время ее возникновения может быть отнесено приблизительно к XVI веку.

В памятниках письменности слово *бирюльки* встречается только с XVIII в. Так, в Петровском сборнике: «Рукополагаю азъ старый пьяный сего на трезваго... во имя всѣхъ костей, во имя всѣхъ бирюлок, во имя всехъ кабаковъ...»³⁵. Эта цитата не дает воз-

³⁰ См. еще В. А. М е р к у л о в а. Очерки по русской народной фемен-клатуре растений. М., 1967, стр. 167.

³¹ Ф и л и н 2, стр. 295.

³² Там же.

³³ Д а л ь³ I, стб. 216.

³⁴ Картотека Псковского областного словаря.

³⁵ «Петровский сборник». СПб., 1872, стр. 83.

можности точно определить значение слова — что здесь *бирюльки*: ‘дудочки’, ‘игрушки’, ‘игра’ или ‘безделье’?

В журнале, издаваемом Болотовым, словом *бирюльки* называются мелкие предметы, висящие под телегой: «А во время самаго везения на телегахъ посмотрите, какое трясение, какие толчки, и какое отрепывание колосьевъ об колеса и *бирюльки* происходит?»³⁶.

Ономастический материал неполон. В Высокогорском р-не Татарской АССР есть деревни *Большие Бирюли* и *Малые Бирюли*. В памятниках упоминается Еска *Бирюлев*, был при отводе в Белозерском у. (ок. 1450 г.); пан Самуель Немирович *Бируля*, землевладелец (1637 г.); Филимон *Бирюлин*, вяземский посадский (1680 г.)³⁷. Имена собственные могут быть связаны с рассматриваемым в данной статье словом, но могут иметь и независимое происхождение.

В украинском языке слово приблизительно с тем же значением имеет форму *бурулька*. *Бурулька* ‘безделка, игрушка’, ‘трубка, дудочка’, ‘ледяная сосулька’, ‘кусочек резаной соломы, игра в бирюльки в России’, ‘точеная головка у палки’³⁸. Отличными по сравнению со значениями русского слова являются значения ‘сосулька’, но, как указывалось выше, это значение легко развивается из значения ‘дудочка’ и ‘точеная головка у палки’, несомненно связано со значением ‘резная игрушка, украшение’. Следует отметить, что игра в бирюльки характеризуется как русская.

Такое совпадение значений дает право сделать вывод, что перед нами варианты одного и того же слова: *бирюлька/бурулька*. Особенность этих вариантов — гармония гласных, позволяет предполагать для слова тюркский источник. Оформление уменьшительным суффиксом *-к(а)* произошло несомненно уже на славянской почве, исходными можно считать формы *бирюля/*буруля*.

Основа **bori-/*mori-* — общетюркская и выступает в значении ‘труба вообще’, ‘печная труба’, ‘музыкальная труба, горн’. В современных тюркских языках это слово представлено следующим образом: тур. *börgi* ‘труба музыкальная’ (перен. ‘лентяй’, ‘чепуха’), чагат. *muri* ‘труба (водосточная, печная)’, ‘музыкальная труба’, татар. *бырғы*, *пырғы* ‘труба музыкальная’, татар. диал. *моржә* то же; башк. *борғо* ‘горн’, чув. *тир'я* ‘печная труба’, кирг. *мор* ‘печная труба’, казах. *мұржә* то же³⁹. Из тюркских

³⁶ Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание, ч. II. М., 1778, л. 35, стр. 136. — Цитируется по Картотеке ДРС.

³⁷ Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных имен. СПБ., 1903, стр. 104, 535.

³⁸ Гринченко I, стр. 114; П. Білецький - Носенко. Словник української мови. Київ, 1966, стр. 65.

³⁹ Н. С. Нопу. A turkish- english dictionary. Oxford, 1947, стр. 43; В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, IV. СПб., 1911, стб. 1891,

языков слово проникло в финно-угорские: ср. мар. *pərγyəž*, удм. *burgi* 'военная труба, горн'⁴⁰.

Широко представлено это слово в южнославянских языках, где источником послужил турецкий. Ср. с.-хорв. и болг. литер. *бория, бурия* 'труба' из более древней турецкой формы *bori*⁴¹. Современное турецкое *boru* отражено в юго-восточных болгарских говорах: *борӯе, борӯа, баруе, бурӯе, бурӯа*⁴².

Наименования частей военного снаряжения заимствовались из тюркских языков очень широко. Ср. такие слова, как *темляк, балдак, набалдашник, бунчук* и мн. др. Не приходится и говорить о широком использовании заимствований в названиях музыкальных инструментов: ср. *барабан, зурна, чибызга* и т. д. и т. д.⁴³

Можно предположить, что в украинский язык, как и в южнославянские, слово проникло из турецкого. Тюркское безударное *o* обычно в славянских передавалось как *u* (ср. русск. *чулан* < татар. *чолан*)⁴⁴. Переход формы типа вост.-болг. *бурӯа* в *буруля кажется вполне закономерным, это последовательная морфологическая адаптация слова. Уже в украинском языке слово *бурулька* оформило тот круг значений, который типичен для слов со значением 'дудочка'.

В русский язык слово могло проникнуть через украинское посредство или непосредственно из турецкого через говоры Поволжья. Характерно, что именно в говорах бассейна Волги сохраняется первичное значение заимствования 'дудочка, свирель'.

2193; Татар теленец, диалектолошк сүзлеге. Казан, 1969, стр. 305; П. О с тровских. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края. — Ж. Ст., год пятый. СПб., 1895, вып. III, стр. 331.

⁴⁰ M. Räsänen. Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. Helsinki, 1923, стр. 52.

⁴¹ A. Knežević. Die Turzismen in der Sprache der Kroaten und Serben. Meisenheim am Glan, 1962, стр. 62; Дювернуа, вып. 1—2, стр. 136; Jevković - Broz I, стр. 87.

⁴² Г. П. Клепикова. Материалы для словаря юго-восточных болгарских говоров. «Славянская лексикология и лексикография». М., 1968, стр. 133.

⁴³ Слово *чибызга* приводится в словаре Даля как одно из наименований дудочки; у Фасмера этого слова нет. Перед нами откровенный тюркизм: ср. кирг., казах., кара-калп., ногайск., *сыбызғы* 'дудка, свирель', башк. *һыбызғы* то же, татар. диал. *сыбызғы* 'свисток'. В путевых записках ак. Лепехина (конец XVIII в.) слово фиксируется в форме *чебысга*: «... весь хор у простаков составляет чебысга или дудочка, которая в верховых городах сиповкою прозывается и делается или из камыша или из дягильных стеблей или из таловых прутьев». (Южноуральская степь). Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Имп. АН, т. V. СПб., 1822. Записки путешествия ак. И. И. Лепехина, стр. 447. *Сыбузга, чибызга* — татарский инструмент, на котором играют молодые парни на святах (С. Рыбаков. О народных песнях татар, башкир и татар. — Ж. Ст., год четвертый. СПб., 1894, вып. III, стр. 353).

⁴⁴ Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря. «Лексикографический сборник». М., 1958, вып. III, стр. 22.

Возможность передачи слова *boru* в виде бирюля подтверждается несколькими фактами. Формы **буру́ля*/*бирюля* соответствуют друг другу по закону сингармонизма. Вариант *бурулька* отмечается Далем для вологодских говоров. Общетюркское слово *burun/turun* 'нос', кроме форм *бурун*, *бурундук* и т. д., отражено в русских говорах в виде *бирюлька*. Ср. *бирюлька* 'кончик морды животного, нос' (обск.), 'нос у свиньи' (кемер.), *мороз бирюлит* 'хватает за нос' (калуж.)⁴⁵.

Переход от значения 'дудочка' к значению 'мелкая игрушка' мог осуществиться следующим образом. Для игры использовались первоначально кусочки камыша или соломы. *Бирюлькой* назывались дудочка и полые стебли растений. Игра получила название «игры в бирюльки». Затем соломинки были заменены резными игрушками, и название было перенесено на них. Такое толкование представляет собою лишь гипотезу, ход развития семантики слова мог быть и иным.

Что касается имени собственного, то оно могло быть первоначально прозвищем, но могло быть и непосредственно заимствовано из тюркского источника как имя собственное. Ср., наряду с *Бирюля*, имя *Бирюй*, боярин (1566 г.)⁴⁶ и текст из Ипатьевской летописи: «Се бахоу братыа его силныи воеводы: Оурдю и Байдарь. *Бирюи Каиданъ*...» (Ипат. л., л. 265)⁴⁷.

* * *

Из чувашского языка в русские говоры проник другой вариант того же общетюркского *bori-/mori-*. Чуваш. *тирја* 'печная труба' отражено в russk. казан. *муры́я* 'печная труба', нижег. *муры́я* 'отверстие в земле, яма, шахта'. Тюркский источник слова подтверждается такими формами, как *мурга* 'провал, яма', *мурчуг* 'колдобина на берегу'. От значения 'печная труба', 'дыра в земле, яма' развилось вторичное значение 'лачуга'. Ср. использование слов *дыра* и *нора* в этом смысле. Тюркскую этимологию слова *муры́я* выдвинул Калима⁴⁸. По историко-культурным соображениям трудно согласиться с этимологией Фасмера, связывавшего слово *муры́я* 'лачуга' с *мур* 'каменная стена'⁴⁹. В деревянной Руси каменный дом всегда был признаком богатства, а не бедности; по числу каменных домов судили о богатстве города.

⁴⁵ Филин 2, стр. 295.

⁴⁶ Тупиков. Указ. соч., стр. 104.

⁴⁷ Картотека Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.

⁴⁸ J. Kalima. MSFOugr., N 52. Helsinki, 1923, стр. 89.

⁴⁹ Фасмер III, стр. 10, 15.